

оригинальная статья

Политика Европейского союза на Южном Кавказе после карабахской войны 2020 г.

Юматов Константин Владимирович

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

<https://orcid.org/0000-0003-0597-4173>

yumatov@list.ru

Поступила в редакцию 25.01.2022. Принята после рецензирования 21.02.2022. Принята в печать 22.02.2022.

Аннотация: Статья посвящена трансформации политики Европейского союза на Южном Кавказе после карабахской войны 2020 г. Военная победа Азербайджана, одержанная при турецкой поддержке, привела к тому, что линия общей внешней политики и политики безопасности в регионе (основанная на участии в Минской группе ОБСЕ по армяно-азербайджанскому конфликту, поддержке Грузии в российско-грузинском конфликте, программе «Восточного партнерства» для всех стран Южного Кавказа) оказалась малоэффективной. Не удалось выстроить модель сближения между странами Южного Кавказа, вытеснить из региона Российскую Федерацию, стать реальным посредником в конфликтных зонах. Даже процесс демократизации политических режимов в полной мере не получился ни в одной из стран региона, несмотря на однозначно проевропейскую позицию Грузии и «бархатную» революцию в Армении. Армяно-азербайджанская война 2020 г. привела к появлению российских и турецких войск на Южном Кавказе, миротворческому процессу, основанному на активном посредничестве России, Турции и Ирана. Попытки ЕС усилить роль Минской группы ОБСЕ и механизмов «Восточного партнерства» пока не дают никаких результатов, кроме дипломатических. Принципиальными проблемами для всего комплекса европейской политики с 2020 г. являются формирование общей политики в отношении всех этноконфессиональных конфликтов на постсоветском пространстве, конкуренция и партнерство в этих вопросах с Россией, усиление активности и самостоятельности в данных вопросах Турции. Таким образом, Европейскому союзу предстоит выработать новую модель влияния на Южном Кавказе и постсоветском пространстве в целом. В условиях складывающегося глобального противостояния очень важны те международные факторы, которые способны и готовы взаимодействовать со всеми сторонами. Европейский союз представляется именно таким фактором, что требует активного изучения его действий в решении региональных конфликтов.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, армяно-азербайджанский конфликт, международные отношения, внешняя политика, ЕС, Армения, Грузия, Азербайджан

Цитирование: Юматов К. В. Политика Европейского союза на Южном Кавказе после карабахской войны 2020 г. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 1. С. 26–34. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-26-34>

original article

European Union Policy in the South Caucasus after the Karabakh War of 2020

Konstantin V. Yumatov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0003-0597-4173>

yumatov@list.ru

Received 25 Jan 2022. Accepted after peer review 21 Feb 2022. Accepted for publication 22 Feb 2022.

Abstract: The article focuses on the transformation of the European Union's policy in the South Caucasus after the Nagorno-Karabakh war of 2020. Before the war, the foreign and security policy in the region had depended on the OSCE Minsk Group, Georgia's role in the Russian-Georgian confrontation, and the Eastern Partnership program for the South Caucasus. After Azerbaijan won the Nagorno-Karabakh war with Turkey's support, the previous line of policy stopped being effective. It failed to unite the countries of the South Caucasus, to remove the Russian Federation from the region, and to make the European Union a real mediator in the conflict zone. The democratization of the local political regimes also failed, despite the pro-European position of Georgia and the velvet revolution in Armenia. As a result of the Armenian-Azerbaijani war of 2020, Russian and Turkish troops entered the South Caucasus, and Russia, Turkey, and Iran started acting as peace mediators. The European Union failed to strengthen the role of the OSCE Minsk Group and the mechanisms of the Eastern Partnership in the region.

Ever since 2020, it has been trying to develop a common policy for all ethnic and inter-confessional conflicts in the post-Soviet space. The European Union keeps failing in its competition and partnership with Russia, while Turkey is getting more active and independent in the region. Thus, the European Union will have to develop a new model of influence in the South Caucasus and the whole post-Soviet space. In the current global confrontation, it is very important to find an international actor able and willing to interact with all parties. The European Union seems to be the one, and its actions in resolving regional conflicts require a detailed research.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Armenian-Azerbaijani conflict, international relations, foreign policy, EU, Armenia, Georgia, Azerbaijan

Citation: Yumatov K. V. European Union Policy in the South Caucasus after the Karabakh War of 2020. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(1): 26–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-26-34>

Введение

Концептуальные проблемы нарастания тенденций новой «холодной войны» и формирования Евразийской дуги нестабильности в XXI в. вызывают постоянный интерес международных, историков, политологов [1; 2]. Глобальное противостояние Запада (при лидирующей роли США) с Китайской Народной Республикой и РФ стало уже устойчивой характеристикой современной системы международных отношений. На региональном уровне, почти в соответствии с известной теорией С. Хантингтона [3], формируется сеть взаимосвязанных конфликтов, основанных на этнической и религиозной почве. Триггерами многих из них стали действия сверхдержавы и государств официального ядерного клуба. Действия США и их союзников привели к 20-летнему периоду конфессионального и межэтнического противостояния в Афганистане, которое, начавшись с триумфальной военной операции антитеррористической коалиции против режима талибов, завершилось не менее триумфальным возвращением движения «Талибан» к единоличной власти в стране.

В 2003 г. в рамках реализации «доктрины Буша» по борьбе с «осью зла» началось военное вторжение военной коалиции во главе с США в Ирак, которое привело к свержению диктаторского режима Саддама Хусейна. Под лозунгом создания демократического Ирака была развернута кампания «дебаасизации», которая маргинализовала суннитское меньшинство Ирака и подтолкнула его к участию в радикальных исламистских организациях: Аль-Каида Ирака и Исламское государство Ирака. Активизация религиозного исламистского фактора привела к усилению на Ближнем Востоке влияния двух стран ханбалитского мазхаба – Саудовской Аравии и Катара.

Рост конфликтности в странах Магриба и Машрика был вызван волной т. н. арабской весны 2010–2012 гг. Последствия

этого явления столь многоплановы, что требуют отдельного изучения, но отметим несколько ключевых. Стабильно развивавшиеся до 2011 г. Тунис, Египет, Сирия, Ливия и другие арабские страны оказались втянуты в дестабилизирующие и ресурсозатратные проблемы. Хотя страны Запада сыграли в событиях 2011–2012 гг. большую роль (особенно в Ливии и Сирии), но за организаторами бунтующей арабской улицы отчетливо просматривались контуры интересов Саудовской Аравии, Катара и активизировавшейся Турции. В результате разрозненные и сетевые исламистские проекты Аль-Каиды были трансформированы в консолидированный региональный проект Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ или ДАИШ), впоследствии переросший в глобальный исламистский тренд Исламского государства. В результате во внутренний конфликт Ирака, Сирии и Йемена в 2013–2015 гг. оказались втянуты Россия, США, Великобритания, Франция, Саудовская Аравия, Иран и Турция.

Ближний и Средний Восток не были исключением из правил. К сожалению, на постсоветском пространстве глобальный тренд роста конфликтности тоже нашел свое воплощение. В 2008 г. произошло «размораживание» грузинского узла на Южном Кавказе [4]. 8 августа нападение грузинских войск на Южную Осетию¹ привело к пятидневной российской операции «принуждения Грузии к миру»² и последующему признанию РФ Южной Осетии и Абхазии³. Последнее фактически было ответом на признание Западом независимости Косово от Сербии. Миссия наблюдателей ЕС в Грузии⁴ зафиксировала расширение прямого присутствия европейцев на Южном Кавказе.

В 2013 г. центр конкуренции переместился в Восточную Европу. Отказ президента Украины В. Януковича от подписания соглашения об ассоциации с ЕС в рамках Восточного

¹ Главные положения доклада ЕС о войне России с Грузией. Тезисы доклада международной комиссии по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 г. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2009/09/090930_eu_findings_summary (дата обращения: 08.01.2022).

² Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам переговоров с Президентом Франции Николя Саркози 12 августа 2008 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1072> (дата обращения: 08.01.2022).

³ Стенограмма выступления и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова, министра иностранных дел Южной Осетии М. К. Джиоева и министра иностранных дел Абхазии С. М. Шамбы на совместной пресс-конференции, Москва, 09.09.2008. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ab/1604992/> (дата обращения: 05.01.2022).

⁴ European Union Monitoring Mission in Georgia. Режим доступа: https://www.eumm.eu/en/about_eumm/mandate/ (дата обращения: 08.01.2022).

партнерства спровоцировал Евромайдан, свержение власти и раскол страны. Крым на референдуме принял решение о вхождении в РФ. Донецкая и Луганская народные республики Донбасса стали главным фронтом противостояния и основным поводом для нарастающей конфронтации между Украиной и Россией, Россией и Западом. Южный Кавказ на какое-то время отошел на периферию конкурентной борьбы. Более того, именно здесь удалось достигнуть важного компромисса. Армения, которая является членом Евразийского экономического союза и Организации Договора коллективной безопасности, смогла заключить с Европейским союзом в рамках Восточного партнерства всеобъемлющее и расширенное партнерское соглашение 2017 г.

Из замороженных постсоветских конфликтов Нагорно-Карабахский казался самым предсказуемым. После замораживания конфликта в 1994 г. [5] долгое время стороны ограничивались перманентными пограничными столкновениями без длительных последствий. Майендорфская декларация 2008 г.⁵ фиксировала стремление сторон к политическому урегулированию. Мадридские принципы⁶ обозначили позиции Минской группы ОБСЕ [6]. Но негативная реакция Азербайджана на «футбольную дипломатию» Турции и Армении 2008–2009 гг. и столкновения 2016 г. в Нагорном Карабахе между азербайджанскими и армянскими силами показали, что подобный статус-кво Азербайджан уже не устраивал. Угроза вмешательства ОДКБ, дипломатическая позиция США и Франции, связанная с влиянием армянской диаспоры, заставляли Азербайджан выжидать. В 2018 г. «бархатная» революция в Армении привела к свержению Сержа Саргсяна и приходу к власти прозападной оппозиции Никола Пашиняна. Несмотря на идеологические разногласия с российской и белорусской властью, новая армянская власть вынуждена была сохранить членство и в ОДКБ, и в ЕАЭС. В 2020 г. время ожидания Азербайджана завершилось. Военные действия обозначили преимущество Азербайджана, активно поддержанного Турцией вооружением и наемниками. Через 44 дня, 9 ноября 2020 г., сбитый азербайджанцами над территорией Армении российский вертолет⁷ стал поводом для дипломатического вмешательства России. Было заключено мирное соглашение, предполагавшее передачу Азербайджану районов, захваченных НКР в ходе первой карабахской войны, и частично бывшей территории НКАО. В частности, под контроль Азербайджана перешел очень значимый для обеих сторон с военной, стратегической и исторической точки зрения город Шуша (арм. Шуши)⁸. Разделение сторон и процесс примирения должны были

обеспечить российские миротворцы. На Южном Кавказе стал формироваться новый баланс сил и взаимоотношений как внутренних, так и внешних факторов.

Таким образом, актуальность изучения политики ЕС на Южном Кавказе определена сразу несколькими факторами. Конфликт 2008 г. и последняя карабахская война заставляют все признанные государства региона (Армения, Азербайджан, Грузия, Россия, Турция, Иран), частично-признанные (Абхазия, Южная Осетия) и непризнанные государственные образования (Нагорно-Карабахская республика) пересматривать основы своей внешней политики, сложившиеся после распада Советского Союза и военных конфликтов первой половины 1990-х гг. Учитывая вовлеченность Ирана, Турции и России в сирийский конфликт, необходимо видеть взаимосвязь событий на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. И если действия и риторика США в отношении ситуации вполне предсказуемы в своей антироссийской и антииранской направленности в обоих регионах, то позиция ЕС всегда отличалась большей гибкостью и качественной эффективностью, что прослеживается в политике «Восточного партнерства», в миротворческих усилиях в Грузии и на Украине, даже в иранском ядерном вопросе. Соответственно именно ЕС, менее вовлеченный в военные аспекты противостояния, заинтересован в усилении политических факторов в международных отношениях в регионе Южного Кавказа. Этот контекст является очень сложным как для России, так и для ЕС из-за взаимоотношений с Турцией, которая, с одной стороны, является частью инфраструктуры НАТО, с другой – партнером России по астанинскому формату сирийского миротворческого процесса. В условиях складывающегося глобального противостояния очень важны те международные факторы, которые способны и готовы взаимодействовать со всеми сторонами. ЕС представляется именно таким фактором, что требует активного изучения его действий в решении региональных конфликтов.

Роль ЕС в международных отношениях на Южном Кавказе имеет длительную историю изучения в научной литературе. Исследование этапов складывания политики ЕС на Южном Кавказе представлено в статье И. В. Болговой [7]. Развитие этих процессов – в исследованиях И. М. Узнардова [8], К. В. Юматова и соавторов [9–11], А. А. Язьковой [12]. Проблемам реализации политики «Восточного партнерства» на Кавказе посвящена работа П. А. Барахвостова [13]. Участие других международных факторов (политику США, России и Турции на Южном Кавказе) изучали Г. Говард [14], С. М. Маркедонов [15; 16]

⁵ Декларация Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации. 02.11.2008. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/232> (дата обращения: 08.01.2022).

⁶ Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair countries. 10.07.2009. Режим доступа: <https://www.osce.org/mg/51152> (дата обращения: 08.01.2022).

⁷ Азербайджанские военные сбили российский вертолет над Арменией. 10.11.2020. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-54879360> (дата обращения: 08.01.2022).

⁸ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 08.01.2022).

и М. А. Сучков [16], Д. А. Данилов [17], Х. С. Галстян [18], А. Искандарян [19], Р. Ибрагимов [20], Т. Челикпала [21], Д. Г. Хачатрян [22], Д. Исаченко [23]. Из недавних исследований региональных международных отношений на Южном Кавказе после карабахской войны привлекло особое внимание аналитическое исследование Г. Г. Аветикяна [24]. Экономические и энергетические аспекты международных отношений на Южном Кавказе исследуются в работах Н. Михоличича [25]. Проблемы взаимодействия России и ЕС в контексте партнерства и конкуренции на постсоветском пространстве рассматриваются в коллективной монографии [26] участников проекта «Европейский союз и Россия: потенциал совместных действий по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве».

Несмотря на столь представительный комплекс работ, необходимо отметить, что война 2020 г. резко изменила баланс сил на Южном Кавказе, повысила динамику дипломатических, военных и политических трансформаций, что ведет к необходимости постоянного мониторинга ситуации и формирования аналитических представлений о происходящих событиях. В связи с тем, что ЕС являлся и является одним из ведущих внешних факторов международных отношений на Южном Кавказе, исследование его политики во взаимосвязи с политикой других региональных и внерегиональных держав является одной из самых актуальных задач в настоящее время.

Методы

Методология исследования предполагает комплекс методических подходов к анализу материала. Историко-генетический метод и системный подход позволяют выявить истоки и развитие международных отношений на Южном Кавказе. Для понимания изменений подходов ЕС к региону, эволюции и трансформации внешней политики внутренних и внешних авторов кавказской политики, несомненно, необходим метод сравнительно-исторического анализа. Анализ текстов материалов прессы, telegram-каналов и заявлений политических лидеров связан с применением семиотического анализа, включающего изучение смысла текстов (семантика), средств (синтактика) и цели их создания (прагматика). Данный метод позволяет выявить не только представленные в официальных документах, но и скрытые потенциальные проблемы, противоречия и угрозы внутри комплекса международных отношений и региональной политики. Общенаучные принципы объективности и комплексного анализа материала являются обязательным фундаментом исследования конфликтных ситуаций в международных отношениях.

Результаты

Военная компания 2020 г. между армянами и азербайджанцами оказалась по своим результатам очень релевантной для международных отношений на Южном Кавказе как для внутренних, так и для внешних факторов. Азербайджан при масштабной поддержке Турции добился несомненного военного реванша за поражение в 1-й Карабахской войне 1990-х гг. Возвращение потерянных территорий резко усилило позиции Ильхама Алиева и во внешней, и во внутренней политике. На первый взгляд, это был несомненный военно-политический триумф. Но этот триумф нарушает несколько обстоятельств. Сбитый азербайджанскими войсками 9 ноября 2020 г. над Арменией российский военный вертолет позволил России открыто вмешаться в ситуацию и выступить в качестве миротворца. В результате 10 ноября было заключено соглашение⁹, по которому Азербайджану вернулись почти все потерянные территории, кроме небольшой части бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (или непризнанной Нагорно-Карабахской республики) с административным центром в Степанакерте (азерб. Ханкенди). Контролировать выполнение соглашения обеими сторонами должны были российские миротворцы. Таким образом, российские войска появились не только на территории члена ОДКБ Армении, но и на территории, которую Азербайджан считал своей. В свою очередь, Турция (союзник Азербайджана), сыгравшая ключевую роль в карабахской победе, оказалась вне процесса миротворчества. Чтобы не потерять своих достижений Турции пришлось добиваться, чтобы ее присутствие в Карабахе было обозначено. В Агдамском районе (азербайджанский Нагорный Карабах) был создан российский-турецкий мониторинговый центр¹⁰. При этом Россия¹¹ и Армения¹² заявляли, что участие турецких частей в миротворческой миссии не предусмотрено соглашением 10 ноября 2020 г. В итоге между двумя участниками Астанинского формата сирийского примирения возникло определенное напряжение в процессе карабахского урегулирования.

Россия, включившись в миротворческий процесс, достигла очень важных результатов:

- остановила кровопролитие и спасла много человеческих жизней, как военных, так и мирных жителей;
- обеспечила оборону государства члена ОДКБ и спасла репутацию этого интеграционного военно-политического блока в глазах участников;
- формально усилила свои военно-политические позиции на Южном Кавказе;
- не позволила Турции, США и ЕС вытеснить себя из политики и миротворческого процесса в регионе.

⁹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента РФ...

¹⁰ Турция берет под жесткий контроль миротворцев России в Карабахе. *Независимая газета*. 31.01.2021. Режим доступа: https://www.ng.ru/armies/2021-01-31/2_8070_world1.html (дата обращения: 08.01.2022).

¹¹ Российские войска вводятся в Карабах на пять лет. *Ведомости*. 10.11.2020. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/10/846461-rossiiskie-voiska> (дата обращения: 05.01.2022).

¹² В Ереване опровергли участие Турции в миротворческом центре в Карабахе. *RBC*. 10.11.2020. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/11/2020/5faa546b9a79474f10c216ab> (дата обращения: 05.01.2022).

Но в перспективе все эти факторы имеют и обратную сторону:

1. Усиление влияния России в регионе постоянно происходит в ходе вмешательства в военные конфликты (2008 г.: Грузия – Южная Осетия – Абхазия; 2020 г.: НКР – Армения – Азербайджан), что дает возможность обвинять ее в заинтересованности в сохранении конфликтного потенциала, в частности сепаратистских государственных образований как инструмента внешней политики и экспансии (добавляя при аргументации сюда еще Донбасс и Приднестровье).

2. Грузинский опыт заставляет азербайджанцев сомневаться в желании России вывести миротворцев в оговоренные сроки.

3. Всякое усиление влияния России в Евразии вызывает негативную реакцию Запада. В начале XXI в. это отражала активная позиция Запада на формирование сотрудничества закавказских республик с НАТО и ЕС. «Революция роз» в Грузии позволила противопоставить ее России. Но поражение «цветных» революций в Армении и Азербайджане и военная победа России над Грузией в операции «принуждения к миру» не позволили довести этот курс Запада до логического завершения. Признание Абхазии и Южной Осетии и договоры с ними усилили военно-политическое присутствие РФ на территории Южного Кавказа.

Как не парадоксально, именно с этого момента в регионе стала расти роль ЕС, который стал определенным противовесом России. Николя Саркози, представлявший Францию и ЕС, добился от российского президента плана «Медведева – Саркози», который позволил остановить войну (и российские войска на подступах к Тбилиси), восстановить мир (и сохранить власть в Грузии президенту М. Саакашвили), создать в качестве гаранта мира Миссию наблюдателей ЕС в Грузии, которая оказалась отличным инструментом умной силы и общественного влияния [27]. Кроме того, в 2008 г. была выдвинута инициатива, а в 2009 г. запущена программа «Восточного партнерства», которая позволила Грузии в 2014 г. подписать соглашение с ЕС об ассоциации. Армения, ограниченная членством в ОДКБ и ЕАЭС, тем не менее смогла в 2017 г. заключить всеобъемлющее и расширенное партнерское соглашение с ЕС. Восточное партнерство можно рассматривать как проявление мягкой и умной силы в общей внешней политике и политике безопасности ЕС. Уверенный европейский выбор Грузии, сохранившийся даже после проигрыша выборов президента Михаилом Саакашвили, подтверждал этот факт. «Бархатная» революция, произошедшая в 2018 г. в Армении, и определенные проблемы, возникшие между правительством Н. Пашиняна и администрациями В. Путина и А. Лукашенко, казалось, тоже подтверждали этот факт и ставили под вопрос участие Армении в ЕАЭС.

В ряду всех успехов «Восточного партнерства» явным пробелом было взаимодействие с Азербайджаном.

Обязательными условиями для сближения с ЕС со стороны южнокавказской республики были поддержка в решении карабахского конфликта против Армении и отсутствие претензий к легитимности власти клана Алиевых. В первом вопросе ЕС не мог себе позволить больших уступок, учитывая интересы Армении и армянской диаспоры в Европе, что давало повод азербайджанцам обвинять Францию (как сопредседателя Минской группы ОБСЕ и члена ЕС) в предвзятости и необъективности. В вопросе о передаче власти, несмотря на все усилия оппозиции и критику Парламента ЕС, максимумом, что готова была обсуждать семья Алиевых, стал вариант «семейного транзита». Например, от мужа к жене (от Ильдара Алиева к Мехрибан Алиевой), от президента – к вице-президенту¹³. Ведь не случайно 21 февраля 2017 г. по распоряжению Президента Ильхама Алиева Мехрибан Алиева была назначена Первым вице-президентом Азербайджана. Таким образом, компромиссы в этих вопросах были исчерпаны. Азербайджан и ЕС до 2020 г. не достигли соглашения в рамках «Восточного партнерства».

Для ЕС карабахская война осени 2020 г. и ее результаты оказались крайне неприятным сюрпризом. ЕС, сохраняя внешний нейтралитет, был разочарован жесткой позицией Азербайджана. Все попытки ЕС и США выступить в роли миротворцев оказались абсолютно провальными. С точки зрения Запада произошло неожиданное и непредсказуемое усиление военно-политических позиций России и Турции в одном из ключевых регионов евразийского пространства, соединяющего Черное и Каспийское моря. Несмотря на то, что Турция формально является членом Североатлантического альянса, а значит военным союзником США и европейских стран НАТО, ее политика последнее время представляется слишком непредсказуемой. Упорная позиция по покупке у РФ комплекса С-400 в противовес позиции США и НАТО, участие в Астанинской группе по Сирии вместе с Россией и Ираном постоянно вызывали критику и даже санкции со стороны США. Для европейских стран неприятным сюрпризом (кроме Карабаха) оказались позиции Турции по Ливии и Северному Кипру, что вызвало обострение и дипломатические скандалы с Францией, Грецией и Кипром. Поскольку в карабахском конфликте именно Россия и Турция (опосредованно Иран) оказались ключевыми факторами, то ЕС не оставалось ничего другого, как начинать поиск новых путей возвращения своего влияния в Южном Кавказе.

Какие действия были предприняты ЕС для восстановления своего влияния? Во-первых, Франция попыталась заявить о необходимости возвращения ведущей роли Минской группе ОБСЕ. Аналогичное заявление было сделано США. Россия формально не отрицала этого формата и поддержала инициативу, но подразумевала, что поскольку РФ является сопредседателем Минской группы ОБСЕ, то значит Минская группа не отстранена от миротворческого процесса,

¹³ Мехрибан Алиева. Биография. Режим доступа: <https://mehriban-alieva.az/ru/site/biography> (дата обращения: 05.01.2022).

а представлена РФ. Турция не раз устами своего президента подчеркивала, что Минская группа ОБСЕ являлась неэффективной до и во время войны и стала бессмысленной после нее¹⁴. С точки зрения основных участников военных действий, Минская группа тоже оказалась неэффективной. Азербайджан указывал на то, что после формирования Мадридских принципов Минская группа фактически гарантировала де-факто статус-кво для Армении и не смогла ничего сделать для Азербайджана. Возвращаться к этой ситуации азербайджанское руководство не видело смысла. Армяне также обвиняли ОБСЕ и Минскую группу в том, что они не смогли ни предотвратить, ни остановить войну. Таким образом, вопрос актуализации Минской группы результатов для европейцев не дал.

В продолжение инициативы по Минской группе ОБСЕ Э. Макрон выдвинул идею придать миротворческим силам международный характер и взять под охрану памятники армян в азербайджанском Карабахе. У Азербайджана и Турции эта идея энтузиазма не вызвала, так же как призыв Э. Макрона на армянском языке вывести азербайджанские войска с территории Армении в мае 2021 г.¹⁵

Третьим направлением деятельности ЕС стала активизация дипломатических визитов на Кавказ. В мае 2021 г. на встрече в Лиссабоне министры иностранных дел стран ЕС по инициативе Румынии обсудили неурегулированные конфликты в странах участницах «Восточного партнерства». По итогам саммита было принято решение о расширении участия ЕС в урегулировании этих конфликтов и визите от имени Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля в три страны Южного Кавказа группы министров иностранных дел стран ЕС¹⁶. Министр иностранных дел Румынии Богдан Ауреску в Баку так обозначил итоги визита: «Данная встреча состоялась по инициативе Румынии, по нашей инициативе в повестку дня также была включена тема региональных конфликтов. По окончании упомянутой встречи мы пришли к такому решению, что Европейский Союз намерен активизировать усилия с тем, чтобы более обстоятельно заниматься регионом, участвовать в урегулировании конфликтов, а что касается нагорно-карабахского конфликта – быть привлеченным с согласия сторон к процессам в постконфликтный период»¹⁷.

В июне 2021 г. состоялся визит на высшем уровне Президента Европейского Совета Шарль Мишель. Он поочередно

посетил Армению, Азербайджан и Грузию. В Армении важно было поддержать легитимность нового правительства Николы Пашиняна, созданного после парламентских выборов, и решения Конституционного суда об их законности. ЕС важно не допустить, во-первых, возвращения к власти лидеров «карабахского» клана, которые считаются пророссийским, а во-вторых, добиться сохранения европейской позиции лидеров «бархатной» революции, оказавшихся перед лицом самого страшного поражения в новейшей армянской истории. На пресс-конференции по итогам переговоров Шарль Мишель озвучил все ключевые позиции ЕС: ЕС готов более активно участвовать в решении проблем Южного Кавказа, а также укрепить связи с регионом; ЕС помогает Минской группе ОБСЕ в урегулировании нагорнокарабахского конфликта, и призвал «продолжить работу по достижению стабильности и процветания в регионе»; «Надеемся, что удастся решить вопросы, связанные с военнопленными, передачей карт заминированных территорий и делимитацией-демаркацией границы. Мы также надеемся, что станут возможными дискуссии о сотрудничестве и транспортных коммуникациях... Мирные переговоры важны. ЕС готов быть конструктивным партнером в решении проблем и популяризации демократических ценностей», – заявил Мишель¹⁸.

Надо отметить, что на грузинском направлении были предприняты очень серьезные шаги для того, чтобы добиться внутренней консолидации грузинского общества перед лицом растущего российского влияния на Кавказе. При активном участии президента Евросовета был разработан документ под громким названием «Европейский путь для Грузии» (неофициальное название – Соглашение Шарля Мишеля), призванный покончить с затяжным внутриполитическим кризисом. Если в октябре 2021 г. по итогам выборов в органы местного самоуправления «Грузинская мечта» не набирает хотя бы 43 % голосов избирателей, то в Грузии будут проведены досрочные парламентские выборы. Надо сказать, что, к сожалению, для европейцев внутренний раскол среди проевропейских партий Грузии не был преодолен, а после тайного приезда и ареста экс-президента Михаила Саакашвили осенью 2021 г. только углубился.

Чтобы подтвердить особую роль Грузии среди членов «Восточного партнерства» именно на территории Грузии был проведен саммит Шарля Мишеля с президентами

¹⁴ Эрдоган обвинил Минскую группу ОБСЕ в бездействии. *Коммерсант*. 05.10.2020. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4520048> (дата обращения: 05.01.2022).

¹⁵ Макрон на армянском языке призвал Баку вывести войска с территории Армении. *DW*. 15.05.2021. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/makron-prizval-baku-vvesti-vojska-s-territorii-armenii/a-57524093> (дата обращения: 08.01.2022).

¹⁶ Группа глав МИД стран ЕС посетит три страны Южного Кавказа от имени Борреля. 28.05.2021. Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/группа-глав-мид-стран-ес-посетит-три-страны-южного-кавказ-от-имени-борреля/2257021> (дата обращения: 08.01.2022).

¹⁷ Ильхам Алиев принял министров иностранных дел Румынии, Австрии, Литвы и делегацию Европейского Союза. 25.06.2021. Режим доступа: <https://president.az/ru/articles/view/52310> (дата обращения: 08.01.2022).

¹⁸ Рокс Ю. Евросоюз инспектирует Южный Кавказ. *Независимая газета*. 18.07.2021. Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2021-07-18/5_8201_caucasus.html (дата обращения: 08.01.2022).

трех ассоциированных с Евросоюзом членом: Украины, Молдовы и Грузии¹⁹.

ЕС видит возможности урегулирования и миростроительства за счет механизмов «Восточного партнерства». По мнению Ж. Борреля, это единственная платформа, объединяющая трех партнеров и ЕС, даже если и существуют определенные проблемы во взаимодействии. «Это структура, помогающая партнерам сотрудничать в неконфронтационных областях, которые могут улучшить жизнь граждан конкретными способами, повысить эффективность управления и создать больше связей между самими странами-партнерами»²⁰. К сожалению, не очень понятно, как в цели и механизмы «Восточного партнерства» вписывается еще более усилившаяся после победы в Карабахской войне власть И. Алиева, тем более что фактор европейской (в частности, французской) армянской диаспоры остается весьма значимым. Об этом говорят такие сюжеты, как рекомендательное голосование французского Сената 25 ноября 2020 г. за признание Нагорного Карабаха²¹ и скандал вокруг посещения Степанакерта (Ханкенди) кандидатом в президенты Франции Валери Пекресс в декабре 2021 г. В свою очередь Азербайджан предельно жестко формулирует ответы на такие акции²².

Заключение

Подводя итог анализу действий ЕС на Южном Кавказе после Карабахской войны 2020 г., необходимо отметить несколько основных тенденций.

1. Механизмы «Восточного партнерства» не смогли стать препятствием для обострения обстановки вокруг Нагорного Карабаха. Предлагаемые ЕС методы и механизмы сотрудничества стали привлекательными для Грузии и Армении, но не обеспечили лояльность Азербайджана. Карабахский кризис 2020 г. еще раз доказал, что для Армении пока нет альтернативы, кроме опоры на ОДКБ и ЕАЭС. ЕС не обладает необходимыми возможностями по сдерживанию Азербайджана и Турции.

2. ЕС находится в поиске возвращения и усиления своего влияния на Южном Кавказе. Препятствием этому процессу являются позиции Турции, России, Ирана. Внутренняя борьба в Грузии и Армении и авторитарная модель власти в Азербайджане также являются сдерживающими факторами для дипломатии ЕС.

3. Попытки использовать инструменты Минской группы ОБСЕ и «Восточного партнерства» пока не доказывают своей эффективности. В первом случае активным союзником для ЕС являются США.

4. Представляется, что ключевой опорой ЕС на Южном Кавказе остается Грузия. В то же время складывается ощущение, что ЕС за счет «Восточного партнерства» пытается создать альтернативу России уже не только на Южном Кавказе, но и на всем постсоветском пространстве. Не очень эффективный формат ГУАМ (Грузия – Украина – Азербайджан – Молдавия) пока трансформирован в ассоциированную евротройку (Грузия – Украина – Молдавия).

5. Выполнение договоренностей между Азербайджаном, Арменией и Турцией по разблокированию транспортных путей, открытию, демаркации и делимитации границ открывает большие возможности для участия европейских инвесторов. В условиях, когда все обострения между армянами и азербайджанцами ассоциируются для обеих сторон с неэффективностью действий российских миротворцев, умная сила ЕС может оказаться привлекательной альтернативой для южнокавказских государств к 2025 г., когда завершится мандат миротворческой миссии РФ.

6. Для позиций ЕС и РФ на Южном Кавказе становятся самостоятельными позиции Турции и Ирана. Несмотря на все форматы, объединяющие ЕС (НАТО) и РФ (Астанинский формат) с турками и иранцами, на Южном Кавказе, как и в Северной Африке, наблюдаются значительные противоречия между этими партнерами. При этом вряд ли стоит рассчитывать на свертывание активности Турции и Ирана.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Публикация статьи подготовлена в рамках гранта Erasmus + Jean Monnet Chair "Russia and the EU: Issues of Partnership and Competition in International Relations" / «Россия и ЕС: вопросы партнерства и конкуренции в международных отношениях» (612037-EPP-1-2019-1-RUEPPJMO-CHAIR). Поддержка Европейской Комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения ее содержания. Публикация отражает только точку зрения автора, Европейская Комиссия не несет ответственность за любое использование содержащейся в ней информации.

Funding: This research was supported by the Erasmus + Jean Monnet Chair "Russia and the EU: Issues of Partnership and Competition in International Relations" (612037-EPP-1-2019-1-RUEPPJMO-CHAIR). The European Commission's

¹⁹ Там же.

²⁰ ЕС готов к большому взаимодействию для всеобъемлющего урегулирования после второй Карабахской войны – Боррель. *Trend*. 03.07.2021. Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3449503.html> (дата обращения: 08.01.2022).

²¹ Французский Сенат проголосовал за признание Нагорного Карабаха. *RFI*. 25.11.2020. Режим доступа: <https://www.rfi.fr/ru/франция/20201125-французский-сенат-проголосовал-по-вопросу-признания-нагорного-карабаха> (дата обращения: 08.01.2022).

²² Азербайджан выразил Франции протест из-за поездки кандидата в президенты в Карабах. *RFI*. 23.12.2021. Режим доступа: <https://www.rfi.fr/ru/> (дата обращения: 08.01.2022).

support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot

be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Литература / References

1. Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки, отв. ред. В. Н. Колотов. СПб.: НП-Принт, 2013. 576 с.
Eurasian arc of instability and regional security issues from East Asia to North Africa, ed. Kolotov V. N. St. Petersburg: NP-Print, 2013, 576. (In Russ.)
2. Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г. / гл. ред. В. Н. Колотов. СПб.: НП-Принт, 2017. 832 с.
Eurasian arc of instability and regional security issues from East Asia to North Africa: results of 2016, ed. Kolotov V. N. St. Petersburg: NK-Print, 2017, 832. (In Russ.)
3. Huntington S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. N. Y.: Simon & Schuster, 1996, 368.
4. Джадан И. Пятидневная война. Россия принуждает к миру. М.: Европа, 2008. 130 с.
Dzhadan I. *The Five-Day War. Russia is compelling to peace*. Moscow: Европа, 2008, 130. (In Russ.)
5. Торопыгин А. В. Бишкекский протокол. Как это было: воспоминания и комментарии. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019. № 1. С. 71–78.
Toropygin A. V. Bishkek Protocol. How it was: memories and comments. *Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics*, 2019, (1): 71–78. (In Russ.)
6. Garibov A. OSCE and conflict resolution in the post-soviet area: the case of the Armenia-Azerbaijan Nagorno-Karabakh conflict. *Caucasus International*, 2015, 5(2): 75–90.
7. Болгова И. В. Политика Европейского Союза на Южном Кавказе. *Кавказский сборник*, под ред. В. В. Дегоева. М.: Рус. панорама, 2008. Т. 5. С. 338–350.
Bolgova I. V. European Union policy in the South Caucasus. *Caucasian collection*, ed. Degoev V. V. Moscow: Rus. panorama, 2008, vol. 5, 338–350. (In Russ.)
8. Узнародов И. М. Политика Европейского Союза на Южном Кавказе в контексте отношений с Россией. *Кавказология*. 2018. № 1. С. 208–222. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-1-208-222>
Uznarodov I. M. The European Union's policy in the South Caucasus in context of relations with Russia. *Caucasology*, 2018, (1): 208–222. (In Russ.) <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2018-1-208-222>
9. Юматов К. В. Эволюция политики Европейского Союза на Южном Кавказе. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2012. № 1. С. 126–131.
Yumatov K. V. The evolution of the European Union's policy in the South Caucasus. *Tomsk State University Journal of History*, 2012, (1): 126–131. (In Russ.)
10. Самутина О. С., Юматов К. В. Европейская идентичность и культурные границы в контексте этнополитических конфликтов на Южном Кавказе в конце XX – начале XXI в. *Европейский путь для России: за и против*, отв. ред. А. В. Акульшина. Воронеж: ВГУ, 2017. С. 107–119.
Samutina O. S., Yumatov K. V. European identity and cultural frontiers in the context of ethno-political conflicts in the South Caucasus region at the end of 20th and beginning of the 21st century. *To be European in Russia: pro and contra*, ed. Akulshina A. V. Voronezh: VSU, 2017, 107–119. (In Russ.)
11. Юматов К. В., Сивина К. Н. Европейский Союз и Россия на Южном Кавказе в 2008–2020: пространство конкуренции и партнерства. *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. № 2. С. 47–56. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2021-3-2-47-56>
Yumatov K. V., Sivina K. N. The European Union and Russia in the South Caucasus in 2008–2020: a space of competition and partnership. *History and Modern Perspectives*, 2021, 3(2): 47–56. (In Russ.) <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2021-3-2-47-56>
12. Язькова А. А. ЕС и регион Южного Кавказа. *Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность*, ред. Ал. А. Громыко, М. Г. Носов. М.: Весь Мир, 2015. С. 141–159.
Yazkova A. A. EU and the South Caucasus. *European Union in search for a global role: politics, economics, and security*, eds. Gromyko Al. A., Nosov M. G. Moscow: Ves mir, 2015, 141–159. (In Russ.)
13. Баракхвостов П. А. Кавказское измерение «Восточного партнерства» (2009–2016 гг.). *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 4. С. 199–208. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-4-49-199-208>
Barakhvostov P. A. The Caucasian dimension of the Eastern Partnership in 2009–2016. *MGIMO Review of International Relations* 2016, (4): 199–208. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-4-49-199-208>

14. Howard G. Covering the perspectives of the US foreign policy in the South Caucasus. *Caucasus International*, 2017, 7(1): 11–20.
15. Маркедонов С., Крижановская М. У террористической угрозы на Северном Кавказе свои предпосылки. РСМД. 05.12.2019. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/u-terroristicheskoy-ugrozy-na-severnom-kavkaze-byli-svoi-predposylki/> (дата обращения: 08.01.2022).
Markedonov S., Krizhanovskaya M. The terrorist threat in the North Caucasus has its specific prerequisites. *Russian International Affairs Council*, 5 Dec 2019. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/u-terroristicheskoy-ugrozy-na-severnom-kavkaze-byli-svoi-predposylki/> (accessed 8 Jan 2022). (In Russ.)
16. Markedonov S. M., Suchkov M. A. Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition. *Caucasus Survey*, 8(2): 179–195. <https://doi.org/10.1080/23761199.2020.1732101>
17. Данилов Д. А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор. *Современная Европа*. 2017. № 1. С. 10–21. <https://doi.org/10.15211/soveurope120171021>
Danilov D. A. EU global strategy: eastern vector. *Sovremennaya Evropa*, 2017, (1): 10–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/soveurope120171021>
18. Галстян Х. С. Россия в Закавказье: посредническая роль в урегулировании карабахского конфликта. *Десять лет внешней политики России: мат-лы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований*. (Москва, 23–24 сентября 2003 г.) М.: Полит. энцикл., 2003. С. 283–288.
Galstyan Kh. S. Russia in Transcaucasia: mediating role in the settlement of the Karabakh conflict. *Ten years of Russian foreign policy: Proc. First Convention of the Russian Association of International Studies*, Moscow, 23–24 Sep 2003. Moscow: Polit. enstikl., 2003, 283–288. (In Russ.)
19. Искандарян А. Армения – Турция: разделенные историей, сплоченные географией. КАВКАЗ-2006. *Ежегодник Института Кавказа*, ред. А. Искандарян. Ереван: Кавказский Институт СМИ, 2008. С. 228–242.
Iskandaryan A. Armenia – Turkey: divided by history, united by geography. *The CAUCASUS-2006*. CMI Yearbook, ed. Iskandaryan A. Yerevan: SMI, 2008, 228–242. (In Russ.)
20. Ибрагимов Р. Турецко-Азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе. *Кавказ и глобализация*. 2011. Т. 5. № 3-4. С. 17–23.
Ibragimov R. Turkey – Azerbaijan relations and Turkey's policy in the Central Caucasus. *Kavkaz i globalizatsia*, 2011, 5(3-4): 17–23. (In Russ.)
21. Челикпала М. Турция и Южный Кавказа в 2009 г. КАВКАЗ-2009. *Ежегодник Института Кавказа*, ред. А. Искандарян. Ереван: Институт Кавказа, 2011. С. 172–190.
Çelikpala M. Turkey and the South Caucasus in 2009. *CAUCASUS-2009. CI Yearbook*, ed. Iskandaryan A. Yerevan: CI, 2011, 172–190. (In Russ.)
22. Хачатрян Д. Г. Нагорно-Карабахский конфликт сквозь призму отношений Армении и Турции. *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1. № 2. С. 223–233.
Khachatryan D. G. Nagorno-Karabakh conflict through prism of Turkey-Armenian relations. *Postsovetskie issledovaniya*, 2018, 1(2): 223–233. (In Russ.)
23. Isachenko D. Turkey–Russia partnership in the war over Nagorno-Karabakh. *SWP Comment*, 2020, (53). <https://doi.org/10.18449/2020C53>
24. Аветикян Г. Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение. *Пути к миру и безопасности*. 2020. № 2. С. 181–191. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2020-2-181-191>
Avetikyan G. G. The 2020 Nagorno-Karabakh war: the regional dimension. *Pathways to Peace and Security*, 2020, (2): 181–191. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2020-2-181-191>
25. Miholjic N. Trans-Caspian International Transportation Route: A way to steadfast economic development and connectivity in the South Caucasus and Central Asia. *World of Diplomacy*, 2018, (49): 134–140.
26. Еремина Н. В., Каледин Н. В., Кузьмина Е. М., Михеева Н. М., Притчин С. А., Шевчук Н. В. Роль России и ЕС в конфликтах и кризисах на постсоветском пространстве: конкуренты или союзники? М.: Знание-М, 2021. 180 с. <https://doi.org/10.38006/00187-035-7.2021.1.180>
Eremina N. V., Kaledin N. V., Kuzmina E. M., Mikheeva N. M., Pritchichin S. A., Shevchuk N. V. *The role of Russia and the EU in conflicts and crises in the post-Soviet space: competitors or allies?* Moscow: Znanie-M, 2021, 180. (In Russ.) <https://doi.org/10.38006/00187-035-7.2021.1.180>
27. Самутина О. С., Юматов К. В. Информационное обеспечение деятельности по урегулированию грузино-южно-осетинского конфликта миссии наблюдателей европейского союза в Грузии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 3-2. С. 298–303.
Samutina O. S., Yumatov K. V. Information support of the Georgian-South Ossetian conflict resolution activity by the EU observer mission in Georgia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (3-2): 298–303. (In Russ.)